

"СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ" (Москва, 1999) - монография, представленная под редакцией З.Т. Голенковой (см.), в которой анализируется одна из сложнейших проблем "социального измерения" современного российского общества - трансформация его социально-структурных отношений.

Целью работы является попытка показать объективное состояние социальной структуры, оценить масштабы и направленность изменений, произошедших в обществе за годы реформ; монография является результатом работы исследовательского коллектива, выполненной в рамках подпрограммы "Социальное расслоение и социальная мобильность" (руководитель - З.Т. Голенкова) общей программы исследований Института социологии РАН "Социальная динамика и социальный порядок (институционализация социальных отношений и процессы формирования гражданского общества)" (руководитель - В.А. Ядов - см.) в 1995 - 1997.

Обосновывается, что современное российское общество является квазигражданским, структуры и институты которого, обладая многими формальными признаками образований гражданского общества, выполняют по сути противоположные функции.

В преодолении этого противоречивого состояния, обусловленного процессом трансформации, и состоит специфика современного развития постсоциалистических обществ, перед государствами этих стран стоит задача создания новых взаимоотношений с гражданским обществом, находящимся в стадии становления.

Длительное подавление элементов гражданского общества определило неуправляемый характер демократических преобразований в России, ориентированных преимущественно на уничтожение созданных ранее социальных институтов как сферы "несвободы", и поощрение стихийных тенденций общественного развития, выступавших под флагом "свободы".

Это обстоятельство в условиях неупорядоченности правовой составляющей социальной жизни ведет к хаотическому развитию, усиливаемому поликультурностью, поликонфессиональностью, полиэтничностью. В то же время следует иметь в виду, что на отечественной почве может успешно развиваться модель формирования гражданского общества, в которой высока, по сравнению с принятым в западной традиции пониманием его как сообщества граждан, "разрешительная" функция государства.

Масштабы, тенденции, глубина и особенности протекания трансформации социальной структуры, ее усложнение определяются комплексом факторов: структурными изменениями в экономике и ее кризисом; глубокими переменами в системе занятости, незанятости и безработицы; снижением уровня жизни подавляющей части населения; социальной anomией (разрушением одной ценностно-нормативной системы и несформированностью другой) и социальной депривацией (ограниченностью доступа к материальным и духовным ресурсам), основные тенденции трансформации социальной структуры современного российского общества - углубление социального неравенства (экономического, политического, социального) и маргинализация значительной части населения. По данным социологических исследований населения, занятого в общественном производстве, стратификационная модель современного российского общества выглядит следующим образом: элита (0,5%); верхний слой - крупные и средние предприниматели, директора предприятий (6,5%); средний слой - представители мелкого бизнеса, квалифицированные профессионалы, среднее звено управления (20%); базовый слой - рядовые специалисты, рабочие, крестьяне (60%); нижний слой - мало- и неквалифицированные работники, временно безработные (7%); социальное дно (6%).

В зависимости от уровня материального благосостояния выделяются следующие слои: богатые (0,7%); состоятельные - имеющие достаточно средств не только для высокого уровня жизни, но и для приумножения капитала (5,5%); обеспеченные - имеющие достаточно средств для улучшения жилищных условий и обновления предметов длительного пользования (15,8%); малообеспеченные - средств хватает только на повседневные расходы (57,0%); неимущие - имеющие минимальные средства для поддержания жизни (1,2%). Наложение моделей друг на друга позволяет сделать вывод о том, что "потерян" средний класс интеллектуалов и интеллигенции (в западном понимании - новый средний класс) и получен средний класс предпринимателей (старый средний класс).

Исследование социальной мобильности в переходный период свидетельствует о том, что сформировалась уникальная ситуация скоротечной нисходящей мобильности целой нации, включающей в себя множество народов и социальных групп, почти мгновенный по историческим меркам распад сверхдержавы на отдельные государства привел повсеместно к кризису государственности, воплощенному в кризисе властных структур и ценностей управления. На фоне слабости государственных институтов и неясности главных ценностей российской жизни происходил неуправляемый процесс приватизации материальных ресурсов, приведший к резкому падению производственных показателей.

Между тем исторический анализ показывает, что развитие советского общества характеризовалось мощными потоками восходящей социальной мобильности, которая заметно снизилась в конце 1950-х. К 1980-м произошла стабилизация социальной структуры советского общества, т.е. радикальное уменьшение потоков восходящей

социальной мобильности. Процесс стабилизации социальной структуры не коснулся лишь группы руководителей, где наблюдался высокий уровень мобильности, фиксировалось значительное число выходцев из других социальных групп и прежде всего из рядов рабочих и крестьян.

На фоне возникших сложностей социального продвижения все более мощным рычагом становилась система неформальных связей, основанных на принципе обмена услугами; она стала одним из главных институтов социальной мобильности в эпоху так называемого застоя. Опыт анализа социальных потоков в трансформационный период показал, что традиционные методы измерения социальной мобильности (по критериям - богатство, власть, престиж, доступ к информации) малопригодны в условиях, когда между собой сталкиваются старая социальная структура, характеризующаяся должностными деноминаторами, и новая структура, возникающая в иных измерениях.

Предлагается измерять социальную мобильность, используя такое важное понятие, как стиль жизни.

Можно выделить: стиль жизни российского предпринимателя, ставящего целью расширить бизнес и укрепить свои позиции на рынке; стиль жизни государственного чиновника, стремящегося возвыситься в управленческой иерархии; стиль жизни человека свободной профессии, чья цель заключается не только в достижении материального благополучия, но и сохранения независимости от официальных властных институтов. Диапазон стилей жизни может быть расширен; принципиально важной здесь представляется связь между стилем жизни и целевой установкой выразителя этого стиля.

Далее, на материалах конкретных социологических исследований раскрывается социальная адаптация инженеров оборонного комплекса в условиях конверсии, проблемы трудоустройства молодежи в регионе, уровень жизни собственников, духовная организация общества в контексте его стратификации. В заключение определяются основные направления интеграции социальной структуры: возникновение новых социальных общностей на основе плюрализации форм собственности; консолидация занятых в отдельных отраслях экономики и секторах профессиональной структуры; появление новых видов социальных общностей в системе властных отношений (руководители разного уровня и исполнители); формирование в системе координат "богатство - бедность" социальных групп, объединенных по уровню доходов, источникам их поступления, уровню и стилю жизни. Однако доминирующей стороной становления новой социально-слоевой структуры российского общества являются процессы социальной дезинтеграции. Суть происходящих изменений - это изменения общей композиции, соотношения социальных групп и слоев, их иерархии и ролевых

"СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ"

Автор: словарь
09.11.2009 16:23 -

функций.

Г.Н. Соколова